

1001 ночь.

Первый рассказ невольницы

Дошло до меня, что один сукновал выходил на берег Тигра, чтобы валять сукно, и с ним выходил его сын и опускался в реку и плавал там, и отец ему этого не запрещал. И однажды, когда он плавал, у него устали руки и он стал тонуть, и, увидев это, его отец вскочил и бросился к нему, но когда отец схватил его, мальчик уцепился за него, и оба утонули. Так и ты, царь: если ты не запретишь этого твоему сыну и не возьмешь с него за меня должное, те боюсь, что вы оба утонете..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до пятисот восьмидесяти

Когда же настала ночь, дополняющая до пятисот восьмидесяти, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что девушка рассказала царю историю о сукновале и его сыне и сказала: "Я боюсь, что утонешь ты и твой сын также". А потом она молвила:

"Дошло до меня также о кознях мужчин, что один мужчина полюбил одну женщину, обладательницу красоты и прелести, у нее был муж, который ее любил, и она тоже его любила. А была эта женщина праведная и целомудренная, и влюбленный мужчина не находил к ней пути, и затянулось над ним такое положение, и стал он придумывать хитрость. И у мужа этой женщины жил юноша, которого он воспитал в своем доме, и этот юноша был у него доверенным, и влюбленный человек пришел к нему и до тех пор к нему подлаживался подарками и милостями, пока юноша не стал ему послушен в том, что он от него требовал.

И однажды человек оказал ему: "О такой-то, не введешь ли ты меня к вам в дом, когда твоя госпожа уйдет оттуда!" И юноша ответил: "Хорошо!" И когда его госпожа пошла в баню, а господин его ушел в лавку, юноша пришел к своему другу и, взяв его за руку, привел в дом и показал ему все, что было в доме. А этот возлюбленный твердо решил подстроить женщине козни. Он взял с собой в посуде яичного белка и, подойдя к постели ее мужа, вылил его на постель, когда юноша не смотрел на него, а потом вышел из дома и ушел своей дорогой.

И через некоторое время пришел муж этой женщины и подошел к постели, чтобы отдохнуть, и увидел на ней какую-то сырость, и коснулся ее рукой и, посмотрев на жидкость, подумал про себя, что это – мужское семя. И, взглянув на юношу гневным взором, он спросил его: "Где твоя госпожа?" и юноша ответил: "Она пошла в баню и сейчас вернется". И муж ее уверился в своем предположения, и его разум одолела мысль, что это – мужское семя, и он сказал юноше: "Ступай же сию минуту и приведи твою госпожу!"

И когда она пришла, муж подскочил к ней и побил ее жестоким боем, а затем он окрутил ей руки и хотел зарезать ее. И женщина закричала соседям, и те прибежали к ней, и женщина сказала: "Этот человек хочет меня зарезать, а я не знаю за собой греха!" И соседи напали на ее мужа и сказали ему: "Нет тебе к ней пути, и ты либо разведись с нею, либо удержи ее с достоинством. Мы знаем ее целомудрие, и она – наша соседка уже долгое время, и мы никогда не знали о ней дурного". – "Я видел в своей постели семя, подобное семени человека, и не знаю, что этому за причина", оказал ее муж. И один из присутствовавших поднялся и молвил: "Покажи мне его". И когда этот человек увидел жидкость, он сказал: "Поддай мне огня и посудину!" – и ему принесли это, и ее взял белок и изжарил его на огне. И муж женщины поел его и дал поесть присутствовавшим, и присутствовавшие убедились, что это – яичный белок. И муж понял, что он несправедлив к жене и что она невиновна в этом.

А потом к нему пришли соседи и помирили его с женою, и не удалась хитрость того человека и козни, которые он придумал против женщины. Знай же, о царь, что таковы козни мужчины".

И царь велел убить своего сына.

Но выступил вперед второй везирь и поцеловал меж рук царя землю и сказал ему: "Не торопись убивать твоего сына: он достался своей матери лишь после утраты надежды, и мы надеемся, что он будет сокровищем в твоём царстве и хранителем твоего богатства. Потерпи же с ним, о царь, может быть, у него есть доводы, которые он выскажет, а если ты поторопишься его убивать, ты раскаешься, как раскаялся купец". – "А как это было и какова его история, о везирь?" – спросил царь. И везирь сказал: